

Тони Левин — «Газете»

«Я всегда погружен в музыку, которую играю сейчас»

Завтра в клубе Б2 состоится концерт знаменитого американского бас-гитариста Тони Левина и его группы. Левин более всего известен как участник King Crimson и группы Питера Гэбриэла. Музыкант ответил на вопросы Григория Дурново об опыте работы в разных коллективах, о своих музыкальных предпочтениях и о многом другом.

Какие произведения вы будете исполнять на предстоящем концерте — только ваши собственные или, как это было и раньше, композиции King Crimson, Genesis, Питера Гэбриэла и даже Led Zeppelin?

У нас много музыки, большая возможность для выбора. Как вы правильно догадались, мы будем частично играть мою музыку — в том числе новые вещи, которые я только что написал, — а также немного Гэбриэла и немного King Crimson: не хочется разочаровывать фанатов этой музыки. Еще мы любим джемовать. И без сюрпризов не обойдется.

Можете ли вы в нескольких словах описать каждого участника вашей группы?

Ларри Фаст по прозвищу Synergy — мастер по работе с синтезатором: он создавал всякие звуки, еще когда синтезатор был совсем новым инструментом и из него повсюду торчали провода. В те времена звуки, которые рождал Ларри, были уникальны, они остаются уникальными и сейчас. Джерри Маротта — один из наиболее мощных барабанщиков в мире с уникальным роковым чутьем. Он также играл в многих знаменитых составах, от Гэбриэла до Пола Маккартни. Пит Левин (да, это мой брат!) — очень одаренный клавишник и композитор. Чаще всего он выступал с джазовыми ансамблями, Гилом Эвансом, кларнетистом Джимми Джэффре и другими. Мы с ним вместе выступали в группе Пола Саймона. Джесси Гресс, который живет в Вудстоке, как и большинство участников нашей группы, — мастер разных стилей игры на гитаре. Он много играл с Тоддом Рэнгреном, а кроме того написал две книги по технике гитарной игры. Он поразит публику. Тони Левин — а, ну это обычный парень, лысый такой!

Мы знаем вас в первую очередь как участника King Crimson и группы Гэбриэла. Их музыка сильно различается, хотя лидер King Crimson Роберт Фрипп и Гэбриэл в свое время принадлежали как бы к одной компании. Что вы можете сказать о стиле работы в их коллективах?

Они тоже сильно различаются, точно! Самое большое различие заключается в том, что играть с Питером — удовольствие. А в King Crimson с нашей музыкой нам всегда приходится потрудиться. Все время пытаемся сделать что-то, чего никогда не делали, и группой, и каждый сам по себе. Это тяжелая работа,

мы делаем некоторые... плохо звучащие... эксперименты. Но мы должны довести их все до конца и увидеть, можно ли найти какое-то новое, ценное направление для King Crimson. С Питером мы танцуем, поем, на сцене забавное освещение, и он пишет отличную музыку. Настолько поразному... Суть в том, что мне нравится и то и другое! Может быть, это из-за того, что у меня есть русские корни: я могу работать на износ, могу получать удовольствие.

Правда ли, что вы долгое время оставались участником King Crimson, даже не играя в группе? Почему вы ушли?

Я играл с ними с 1981-го примерно по 1998 год. Потом был тур, в который я не смог поехать: я гастролировал с певцом Силом. Поэтому Роберт решил продолжать выступать без меня, но чтобы я по-прежнему был «в группе как пятый участник». Через несколько лет (мне ужасно жаль, что я пропустил тур в России — я долгое время пытался уговорить группу приехать сюда) я вернулся к активному участию.

Что вы можете сказать об опыте игры вместе со вторым басистом, Треем Ганном?

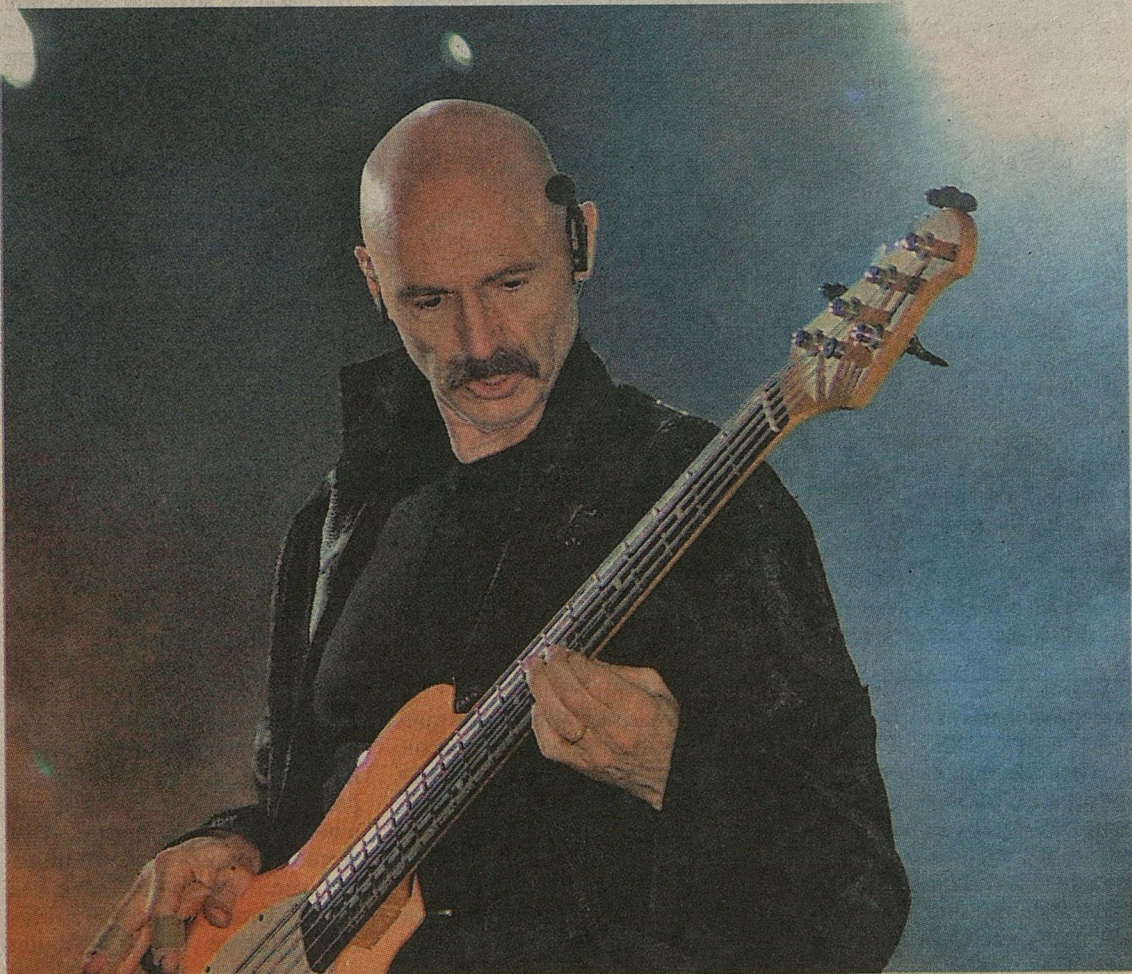
Ну, это оказалось сложно, как и можно было ожидать. Однако я действительно уважаю музыкальные взгляды Роберта. Поэтому когда он предлагает какое-то направление, которое кажется диким, кажется чем-то таким, чего я бы не стал делать, я делаю глубокий вдох и пробую приняться за это. И не разочаровываюсь, потому что у него потрясающая фантазия в музыке.

Какой период King Crimson вы назвали бы лучшим?

Я не оглядываюсь — пусть этим занимаются другие. Я всегда погружен в музыку, которую играю сейчас. Другие могут анализировать историю группы, даже мою собственную! На запись или на концерт я приношу не историю Тони Левина — я приношу мою любовь к музыке и то, что я способен сыграть на басу. И я всегда стараюсь открывать новые возможности игры.

Вы играли со столькими музыкантами, например с Джоном Ленноном, Полом Саймоном... Какой опыт был наиболее интересным? Есть ли у вас любимые барабанщики, гитаристы, клавишники? Есть ли басисты, ставшие образцом для вас?

Как я уже говорил, я не очень-то оглядываюсь — те, кого вы называли, большие артисты и музыканты, и, конечно, каждый опыт был особым. Если говорить о Джоне, то я жалею, что мы не поехали на гастроли, которые планировались после записи (альбома Double Fantasy, последнего записанного при жизни Леннона. — «Газета»). Я играл со многими замечательными музыкантами, но любимых у меня нет — в музыке хватает места для многих великих, ведь есть столько способов играть отличную музыку.

Каково было работать с Ленноном?

Что меня удивляло, так это сколько удовольствия ему доставляла работа в студии. Было очень много джемов, и он был очень, очень сосредоточен на том, чего он хотел от музыки. Я нашел записи его работы в студии, когда мы делали этот альбом (я их поместил у себя на сайте), там можно услышать, как он указывает, очень быстро, что играть барабанам, гитаре, всей группе. Это почти что нервирует его, он настолько требователен, но настолько же прав. Очень по-особенному — как и музыка, которая получилась в результате.

Прежде вы еще не были в России?

Нет. Я хотел приехать в Россию раньше, но еще не был — это будет первый раз. Моя мать с Украины, а все бабушки и дедушки с Украины и из Белоруссии, так что я давно хотел приехать, познакомиться с людьми, подышать этим воздухом... Я пытался убедить King Crimson поехать сюда, я предлагал Гэбриэлу, но мне не удавалось устроить эти гастроли. Теперь я счастлив и жду, как это будет. По крайней мере, я люблю водку!

Вы пропагандируете особый басовый инструмент, Stick. В чем его особенности? Почему вы выбрали его?

Это необычный инструмент, у него 12 струн и необычный строй. Но главным образом я играю на нем, потому что его звук отличается от звука бас-гитары: такой специфический ударный звук. Он подходит мне, когда определенная песня требует вот этой особой фактуры.

Иногда вы поете, а вам когда-нибудь хотелось быть основным вокалистом?

Я часто подпеваю, а на следующем альбоме спою основной голос в нескольких вещах. Но для меня важно не пение. В написании песен стали важны слова — в моей стране столько всего происходит, и я больше не могу описывать это только инструментальными средствами, а как художник я хочу выражать то, что мне нужно сказать.

Вы играли на тубе в школьном оркестре. Использовали ли вы этот инструмент в более поздних музыкальных опытах?

Я немного играл на ней во время первых туров с Гэбриэлом. Больше не играю. Грубая правда заключается вот в чем: уса́тый человек не может хорошо играть на тубе — воздух просачивается изо рта!

Когда-то вы написали забавную песню King Crimson Barber Shop. Ее действительно пели а капелла участники King Crimson? Вы раньше занимались хоровым пением в стиле барбершоп («пение парикмахеров» — на четыре голоса без аккомпанемента, появившееся в начале XX века в черных американских сообществах. — «Газета») — что вам дал этот опыт?

Забавно, что вы упомянули эту песню, потому что я как раз

восстановил ее, и мы собираемся исполнять ее на концерте, но с совсем другим текстом! Что касается барбершоп, не думаю, что российская публика знакома с ним, но это строгая форма, очень притягательная. Мне нравилось это пение с детства. У меня была своя группа в этом стиле, и я обсуждал с Гэбриэлом возможность включить такое пение в один из его первых альбомов. Теперь наконец у нас в группе четверо хороших певцов, так что приходите и услышите!

Что вы можете сказать о нынешней ситуации в рок-музыке и так называемом прогрессив-роке? Пытались ли вы когда-нибудь классифицировать музыку, которую играете?

Да ну... Нам, музыкантам, нет смысла описывать нашу музыку. Пусть другие этим занимаются. Для меня слово «прогрессив» имеет несколько значений. В King Crimson мы действительно пытаемся продолжать представлять новые идеи — это очень важный вызов, и эта задача сильно отличается просто от того, чтобы играть прогрессив в стиле 1970-х. Я счастлив, что являюсь участником King Crimson, и полагаю, что часть той «прогрессивной» позиции, которая есть у других участников, осталась и у меня.

Лысый и уса́тый

Тони Левин родился в 1946 году в Бостоне. Более всего известен как участник King Crimson (с возрождения группы в начале 1980-х по настоящее время), числившийся таковым даже во время фактического отсутствия — со второй половины 1990-х до начала 2002 года. Играл на всех альбомах Питера Гэбриэла и участвовал во всех его концертах с 1976 года. Список музыкантов, с которыми выступал и записывался Левин, огромен: от Джона Леннона, Пола Саймона и Pink Floyd до индийских, кенийских, армянских исполнителей. Кроме бас-гитары играет на инструменте под названием Stick, струны которого не дергают, а слегка прижимают.